

Глава 504. Патрульная армия первобытного мира

Чжан Жочэнь закрыл глаза и глубоко вздохнул. Слова Черныша были в какой-то степени рациональными.

Он ненавидел Чи Яо. Естественно, он также испытывал к ней предубеждение.

Как только возникала враждебность, было легче недооценивать ее, таким образом, все дальше и дальше уходя от истины.

«Поскольку тайна уже раскрыта, мы, конечно, должны ее проверить», - сказал Чжан Жочэнь: «В дополнение к примитивному миру лесного духа, Военное министерство императорского двора также разделило другие примитивные миры на запретные зоны со многими ограничениями. Эти миры, вероятно, имеют похожие алтари. Но нам необходимо без промедления вернуться на хаотическую гору миллионной Вселенной!».

«Корабли из таверны «Десять тысяч полей» должны прибыть в первобытный мир лесного духа через несколько дней», - сказал Черныш: «А как мы туда вернемся?».

Чжан Жочэнь слегка приподнял голову и рассмеялся: «Патрульная армия примитивного мира лесного духа, вероятно, тоже имеет корабли в примитивном мире!».

Глаза Чжан Жочэня сузились, и он посмотрел на небо. На горизонте он увидел два ряда приближающихся черных точек. Они были окружены.

Это были две патрульные команды. Они носили тяжелые доспехи, держали в руках копья и стояли на головах пурпурных тигроподобных драконов. Они быстро подошли к Чжан Жочэню и Чернышу.

«Это Фан Ли, капитан первой патрульной группы. Назовите себя немедленно»

Хотя он был в сотнях километров отсюда, голос Фан Ли пронзил пустоту пространства подобно глухому грому в ушах Чжан Жочэня.

Чжан Жочэнь почувствовал боль в барабанных перепонках, и весь его мир пришел в замешательство. Он должен был выполнять упражнения, чтобы облегчить свое состояние.

«Какой же он великий мастер! Я не могу поверить, что Военное министерство послало такого могущественного человека патрулировать первобытный мир лесного духа. Оказывается, что первобытный мир лесного духа имеет большую тайну»

Чжан Жочэнь не осмеливался быть небрежным. Он тут же приказал Чернышу остановиться. Они осторожно левитировали в воздухе, защищаясь от патрульной армии.

10 сержантов были расположены в форме веера примерно в 333 метрах от него.

Капитан, Фан Ли, стоял в центре. Это был мускулистый человек с длинными руками и толстым серебряным копьём в руке, похожий на великого бога войны.

Фан Ли только мельком взглянул на него, но Чжан Жочэнь почувствовал, как холодок пробежал у него по спине. Он ясно видел, что культивация Фан Ли достигла четвертого изменения в царстве рыб-драконов.

Его сила была более чем в десять раз больше, чем у древа-прародителя в пятом изменении в

царстве рыб-драконов. Они вообще не были на одном уровне силы.

Он был способен убить прародителя всего одним движением.

Это был настоящий закаленный в боях мастер. Робкие люди опускались перед ним на колени и молили о пощаде только из-за его инерции.

С другой стороны, сержанты второй патрульной группы подошли ближе и тоже расположились в форме веера.

Капитан второй команды был очень худ и болезненно бледен.

Однако он не был слаб. Его культивация также достигла четвертого изменения в царстве рыб-драконов. Он был на том же уровне, что и Фан Ли.

«Что нам делать? Стереть их с лица земли?» - в глазах Черныша появилось суровое выражение.

«Не волнуйся», - ответил Чжан Жочэнь: «Просто подожди минутку».

Сержант из первой команды ехал на своем пурпурном тигроподобном драконе к Чжан Жочэню: «Знаешь ли ты, что наш капитан говорил с тобой? Если ты не назовешь нам своего имени, то будешь наказан как нарушитель».

Сержант продемонстрировал технику флип-энд-грейфера. Он скрестил руки на груди, и из его ладоней вырвалось пламя. Он попытался схватить Чжан Жочэня за плечо.

Чжан Жочэнь отступил назад, вырвавшись из рук сержанта.

Он с глухим стуком ударил сержанта в грудь.

Сержант отлетел назад и упал на спину пурпурного тигроподобного дракона.

«Посмей дать отпор, ты, чертов бунтарь», - глаза сержанта стали холодными. Он вытащил копьё из железной цепи на спине своего дикого зверя. Он схватил копьё, готовый снова броситься вперед.

«Лун Юнь, ты не его противник, быстро отойди назад», - крикнул Фан Ли, капитан патрульной армии.

Сержант, Лун Юнь, испытывал огромное благоговение перед Фан Ли и не смел жаловаться. Он тут же удалился.

Фан Ли уставился на Чжан Жочэня своими орлиными глазами-бусинками: «Боевая культивация Лун Юня находится в завершении небесного царства. Хотя он и не является воином Небесной доски, он является высшим, который пережил десятки сражений на поле битвы первобытного мира. Ты отбил его только одним движением, ты мастер Небесной доски, верно?».

Чжан Жочэнь сказал: «А что, если бы ты был на Небесной доске? Если бы ты не достиг царства рыб-драконов, ты был бы просто смертным человеком».

«Похоже, у тебя есть четкое представление о себе. Поскольку это так, мне нет необходимости вступать в бой. Пойдем с нами!» - сказал Фан Ли.

Фан Ли не думал, что Чжан Жочэнь имеет какое-либо отношение к несчастному случаю на поле Черного леса. Он предположил, что Чжан Жочэнь был нарушителем границы и был готов принять его обратно и задержать.

В любое другое время Чжан Жочэнь не возражал бы вернуться вместе с ними. В конце концов, Банк военного рынка наверняка будет вести переговоры с Военным министерством из-за его статуса, и он будет освобожден.

Но ему не терпелось вернуться на хаотическую гору. Если с ним будут обращаться как с нарушителем, ему придется долго ждать, прежде чем он сможет вернуться.

Чжан Жочэнь долго не отвечал, и Фан Ли был нетерпелив. В его глазах появился холодок.

Они ловили и убивали контрабандистов.

Он медленно поднял ладони, направил свою силу, и облака в небе затряслись, а затем сгустились в форму отпечатка ладони.

Отпечаток ладони был длиной в несколько метров. Он парил над головой Чжан Жочэня, словно пятипалая гора.

Это была боевая техника призрачного уровня низшего класса, неожиданная облачная ладонь.

Очевидно, Фан Ли практиковал удивительную облачную ладонь в совершенстве боевых искусств. Его воспитание было чрезвычайно глубоким и далеко за пределами смертного. Удивительная облачная ладонь, которую он показывал, могла бы вспыхнуть восхитительно удивительной силой.

«Рискни!»

Чжан Жочэнь глубоко вздохнул и достал символ командующего принца Юньу: «Капитан Фан, что ты делаешь? Я просто пришел в примитивный мир длесного духа, чтобы получить опыт. Как же я тебя обидел?».

Увидев жетон в руке Чжан Жочэня, глаза Фан Ли вернулись к нормальному состоянию. Он убрал свои ладони назад.

Огромный отпечаток ладони над небом рассеялся.

Все давление исчезло.

«Командующий принц Юньу», - Фан Ли внимательно посмотрел на жетон и слегка нахмурился.

Дворянские титулы в первой центральной империи были разделены на «королей неба», «королей областей» и «королей графств».

Таким образом, каждый титул был разделен на три класса.

Знак в руке Чжан Жочэня символизировал благородство низшего командующего принца. Среди дворянских титулов это была самая низкая степень.

То есть низшее дворянство.

Однако даже низшая знать принадлежала к знати. И они обладали достаточной

квалификацией, чтобы прийти в примитивный мир лесного духа для получения опыта.

Это было так же трудно, как взобраться на небо для воина, чтобы получить дворянский титул, даже если это был самый низкий ранг. Ему пришлось бы накопить немалое количество боевых заслуг на полях сражений первобытного мира, чтобы быть удостоенным дворянского титула.

Обладание дворянским титулом было равнозначно правительственным чиновникам первой центральной империи. Люди, имевшие дворянский титул, пользовались привилегиями и имели доступ ко многим местам, куда обычные воины не могли попасть.

Чжан Жочэнь не стал помещать свой опыт в первобытный мир лесного духа в архивы министерства. На самом деле, он был уверен, что Дуаньму Синлин уже потянула за некоторые ниточки в демонической секте поклонения Луне, чтобы помочь ему подать заявление в Военное министерство.

Дуаньму Синлин посетила первобытный мир лесного духа и сказала, что Чжан Жочэнь не подавал заявки в Военное министерство.

Она собиралась потянуть за какие-то ниточки в демонической секте поклонения Луне и проследить за подшивкой документов.

Она договорилась с ним о возвращении в хаотическую гору в течение десяти дней, таким образом, она определенно поможет ему подать документы. Возможно, она даже сделала некоторые приготовления заранее.

Конечно, все это было лишь предположением Чжан Жочэня. Он не был полностью уверен, что это произошло. Теперь ему оставалось только надеяться.

В конце концов, капитаны двух групп были мастерами в четвертой смене царства рыб-драконов. Они могли сражаться с воинами в других мирах.

Лучше было не драться без крайней необходимости.

Глаза Фан Ли продолжали меняться: «Е Чуань, Чжан Жочэнь, командующий принц Юньу, записан?».

Е Чуань достал вырезанное из нефрита письмо, осмотрел его и кивнул головой: «Да».

Фан Ли снова посмотрел на Чжан Жочэня: «Так как ты командующий принц Юньу, я не буду останавливать тебя, но есть несколько вещей, которые я хотел бы спросить. Ты только что пришел с поля Черного леса?».

Чжан Жочэнь убрал жетон и улыбнулся: «Я только что обнаружил, что на поле произошло большое движение. Я подумал, что там можно найти какие-то сокровища, и отправился туда в поисках возможности. Однако я не решился идти дальше. Говорят, очень опасно внутри».

Фан Ли посмотрел в глаза Чжан Жочэня, пытаясь определить, лжет ли он: «На поле погибло много древесных людей. Должно быть, это была работа великого мастера. Ты видел кого-нибудь подозрительного?».

Чжан Жочэнь покачал головой: «Нет. Есть еще какие-нибудь вопросы? Если нет, то я пойду».

«Нет», - ответил Фан Ли.

После того, как Чжан Жочэнь и Черныш ушли, капитан второй группы, Е Чуань, поехал на фиолетовом тигролике драконе к Фан Ли. Он уставился на темное пятно вдалеке: «Фан Ли, ты веришь в то, что он сказал?».

Фан Ли выглядел сурово. Он покачал головой: «Хотя он очень хорошо говорит, я все же думаю, что он подозрителен. Его культивация только что достигла завершения небесного царства, но я даже не мог видеть сквозь него. Такой человек утверждает, что он не смел ворваться в поле Черного леса. Ты бы этому поверил?».

Е Чуань молча погладил свое копьё и рассмеялся: «Конечно, я в это не верю».

Когда он произнес это «я», копьё в его руке быстро метнулось вперед.

К тому времени, как он сказал «верю», его копьё пронзило позвоночник Фан Ли.

Тело Фан Ли раскололось надвое.

Такой великий мастер умер так незаметно. Он никак не мог ожидать, что его убьет товарищ по команде.

Е Чуань выглядел невозмутимым. Он быстро встряхнул свою руку, и мертвое тело Фан Ли вылетело.

С окровавленным копьём в руке он рассмеялся: «Конечно, я в это не верю, потому что он совершенно посторонний человек. Однако, поскольку святой хочет, чтобы я помог ему и попытался скрыть его личность, у меня нет другого выбора, кроме как убить тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/821468>